

18+ РОБЕРТ СПЕРАНСКИЙ

СЛОМАННЫЕ КРЫЛЬЯ

Роберт Сперанский

СЛОМАННЫЕ КРЫЛЬЯ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65704954

ISBN 9785005397225

Аннотация

Мир хрупок, он хрупок как бокал тонкого стекла и ажурного плетения. Мы привыкли, что война идет где-то очень далеко и не касается ни нас, ни наших близких. И даже не подозреваем, насколько близко от нас ее зловонное дыхание.

Содержание

Глава 1. Casus belli	5
Глава 2. Грань	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

СЛОМАННЫЕ КРЫЛЬЯ

Роберт Сперанский

© Роберт Сперанский, 2021

ISBN 978-5-0053-9722-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Casus belli

Картина, представившаяся взору Артема из кабины его «Сушки» была хоть и знакомой по прежним патрульным полетам, но всегда завораживала его строгой красотой Балтики, стелящейся под стреловидными крыльями его боевой машины. Именно сюда на западные рубежи России его определили служить после окончания Высшего летного училища. И теперь лейтенант ВКС России Артем Копаныгин находился уже в своем третьем боевом полете. Полет именно назывался и считался боевым, поскольку в задачу Артема входило патрулирование воздушного пространства вдоль западной сухопутной границы России с Эстонией и Латвией, а также границы морской с той же Эстонией и Финляндией. Однако при разработке полетного задания на патрулирование границы командование участку границы с Финляндией внимания уделяло меньше, чем недавним соседям по советскому блоку, учитывая традиционный финский нейтралитет в военных вопросах и активное участие в блоке НАТО бывших «прибалтийских сестер». Вот и сейчас перед вылетом на инструктаже особое внимание было приказано обратить именно на участок российско-эстонской границы, где всюю шли учения «Дефендер Юроп», по отработке возможного российского нападения на данном направлении с адекватным ответом противной стороны.

– Коготь 3, ответьте «Пскову», – отчетливо прозвучал вызов с базы.

– Я, Коготь 3, «Псков», прием, – тут же откликнулся Артем.

– Примите инфопакет с заданием, – велела «база», и на дисплее монитора появились координаты цели «условного противника».

Артем включил сопряжение с земным целеуказанием и на дисплей тут же были выданы характеристики цели. Ею оказался разведывательный летательный комплекс НАТО АВАКС, который, судя по россыпи цифр, характеризующих его движение, облетал, как и Артем, те же границы только с другой стороны. Задание было обычным, сблизится с целью и контролировать ее движение. Вздохнув, Артем, лелеявший надежду, что после облета земного сектора границы, он полюбуется с высоты на гладь Финского залива, ввел полученные координаты в бортовой компьютер и включил форсаж двигателей. Вскоре бортовой комплекс обнаружил и вывел на экран обзорные метки главной цели – здорового летающего разведчика АВАКС с неизменной тарелкой космической связи над фюзеляжем и двух единиц сопровождения в виде «Рапторов» или F-22.

«Ого», – удивился Артем, – « Не видел я раньше в наших местах истребителей пятого поколения!»

Бортовой комплекс тут же «взял» и повел все три цели, а Артем на благоразумном и «дипломатическом рассто-

нии» лег на параллельный курс с АВАКСом. Это занятие только для Артема как молодого летчика было в новинку и щекотало нервы, для многих пилотов его отряда такие полеты бок о бок давно уже стали рутиной. Минут десять прошло в неторопливом следовании параллельными курсами, АВАКС вел себя прилично за условные пограничные вешки не залезал, занимаясь привычным делом – сбором радио-электронных данных, которые можно было зацепить с российской территории на этом расстоянии. «Рапторы» взяли много выше и светились двумя точками сзади-сверху. Поскольку таковое сопровождение еще не стало привычным для Артема, он напряженно ждал момента, когда АВАКС закончит свою работу и, вежливо покачав крыльями, свернет вглубь эстонской территории. По крайней мере таковая процедура прощания была описана его сослуживцами. Однако летели они уже больше двадцати минут, и под крыльями согласно информации навигационного блока бортового компьютерного комплекса уже была латышская земля. Артему показалось, что АВАКС изменил направление движения и взял несколько градусов ближе к российской территории. Бросив взгляд на дисплей навигации, Артем в этом убедился, действительно отметка АВАКСа сблизилась с красной извилистой линией, обозначающей на дисплее границу. Но пока еще натовский самолет эту электронную линию не пересек, хотя медленно полз к ней, но формально нарушения воздушного пространства еще не произошло. Конечно-

но, в таких патрульных полетах очень часто военные самолеты сопредельных государств, якобы, «нечаянно» и по уважительным причинам, как-то: сбой навигационного оборудования и т. д. залетали на несколько, а то и на десяток километров на территорию противника, но это делалось, естественно, не на глазах патрулирующего с другой стороны. Поэтому Артем немного взмок от напряжения, все-таки предполагая, что экипаж американского разведывательного монстра или отвлекся, или по иной неумышленной причине слегка сбился с курса. Как замороженный он смотрел на навигационный дисплей, на котором отметка АВАКСа неуклонно ползла к красной граничной линии. Чуда не произошло, и отметка неторопливо напозла на линию границы, а через пару секунд и пересекла ее, что уже было несанкционированным вторжением в воздушное пространство Российской Федерации. Артем лихорадочно вспоминал те же рассказы сослуживцев о похожих случаях, и решил поступить в соответствии с ними. Он резко увеличил скорость, сблизился с левым бортом АВАКСа до минимального расстояния, так что увидел пару голов в бронестеклах кабины, одна из которой была в летных наушниках с гарнитурой и в неизменных амерских темных очках «Авиатор», а другая в простой пилотке защитного цвета. Обе головы одновременно повернулись к появившейся в опасной близости «Сушке» или СУ-37 – «Терминатор» по классификации НАТО, которая была не пятого поколения как «Рапторы» сопровождения,

чуть помладше – четвертого поколения, но все равно вещь достаточно серьезной, могущей завалить и АВАКС, и «Рапторов», и еще одновременно отлеживать и вести бой с 17-ю целями. Завладев вниманием пилотов с разведчика, Артем завалил свою машину на крыло, продемонстрировав амерам с АВАКСа весь ракетный подвесной боевой комплекс «Терминатора» и медленно отвалил в сторону, уйдя в вираж. Судя по рассказам однополчан такого предупреждения, которое среди пилотов называлась «Демонстрация флага», обычно хватало, чтобы наглый или непонятливый противник сразу бы убирался восвояси. Выйдя из виража и встав курсово на одну линию с АВАКСом, Артем, глянув на экран, увидел, что последний не только проигнорировал его действия, но и спокойно двигается дальше вглубь российской территории. По инструкции Артем щелкнул клавишей рации:

– Псков, я Коготь 3, цель номер один пересекла границу, маневр предупреждения проигнорирован.

– Цели два, три? – вопросом откликнулась база.

– Заняли эшелон сверху, дистанция 500 метров, находятся на сопредельной территории по данным моей навигации, – сверившись с метками на экране, доложил Артем.

– Цели первой предупредительный огонь поперек курса, внимание за остальными, вот б... ди, – выругавшись голосом руководителя полетов, приказала база.

Артем взял джостиком управления большую высоту и, догнав АВАКС, сверху-вниз трассерами бортовых пушек

дал несколько очередей по курсу следования нарушителя. АВАКС дернулся вправо.

– Hi, guys, It, s time to go home! – весело прокричал Артем в пространство кабины, адреналин в его крови зашкаливал. Резкий звук блока охранного комплекса стеганул по ушам противным воем. Артем быстро глянул на приборную доску, если так можно было по старинке называть электронную начинку «Терминатора».

– Вот же, блин! – выругался Артем, «Сушка» была взята активными радарными в электронные прицелы наведения «Рапторов», что означало возможность поражения как ракетами «воздух-воздух», так и в совокупности с огнем из бортовых автоматических пушек, расстояние позволяло.

Изменив угол тяги двигателей, Артем бросил машину резко в сторону с набором высоты, выполняя маневр уклонения и, в свою очередь, активировал захват целей в виде «Рапторов». Одновременно из люков «сушки» были отстрелены имитаторы, на случай открытия противником огня на поражение:

– Псков, атакован на нашей территории! – крикнул Артем, в запарке забыв обозначить себя, назвав позывной.

– Нарушителя уничтожить, цели два, три также уничтожить при повторной провокации боя, – холодно и как-то безэмоционально приказал голос базы.

Артема бросило в пот, это не битвы на тренажерах или в различных компьютерных леталках-стрелялках. Он полу-

чил приказ на уничтожение и сейчас АВАКС должен превратиться в груды обломков, которые горящим облаком рухнут в поля Псковщины. Убедившись в захвате цели, Артем пальцем сбросил предохранитель пуска двух ракет, что для уничтожения такой громадины, может, будет еще и мало, и утопил до упора пальцами красные гашетки пуска. Из-под крыльев сорвались две стремительные серебряные тени и, оставляя за собой инверсионные следы, рванулись к обреченному АВАКСу. Расстояние для стрельбы на поражение было мизерным, и за доли секунды ракеты, достигнув фюзеляж американского самолета, развалили его взрывами боеголовок на несколько фрагментов, которые закрутились в последнем своем падении к земле.

– Цель уничтожена, – механическим голосом подтвердил компьютер, доклад которого прервал резкий визг системы охранного комплекса, предупреждающий о залпе «Рапторов».

– Вот же ш, мать Вашу! – ввинчиваясь в свечу маневра уклонения, выругался Артем, чувствуя, как его расплющивают по лонжерону кресла обрушившиеся на тело перегрузки.

Залитыми кровью глазами он успел заметить, что комплекс «Терминатора» держит и ведет атаковавших его «Рапторов». Артем, помня нешуточный обвес вооружения пятого поколения истребителей «Фантом», направил на их поражение весь ракетный арсенал «Сушки», нажав гашетку об-

щего залпа.

Выйдя из маневровой свечки, Артем увидел, что спасся от нескольких ракет, инверсионные следы которых пересеклись в точке начала маневра. Но предупредительный вой системы, свидетельствовавший о том, что самолет захвачен активными радаром пущенных ракет, не пропадал. Мгновение замешательства стоило попадания в крыло «Терминатора», которое взрывом боевой начинки ракеты просто оторвало от фюзеляжа. Вспыхнули красными сигналами тревоги первого уровня опасности все контрольные лампы и шкалы приборов. «Терминатор» закрутило в неуправляемый штопор. Отработанным на многочисленных тренировках движением Артем рванул рычаг катапульты. Взрывом пиропатрона сорвало фонарь кабины и кресло с Артемом выстрелило куда-то не вверх, а в бок от беспорядочно крутящейся «Сушки».

Немного оправившись от эвакуации, услышав хлопок парашютной системы, когда сработал датчик атмосферного давления, установленный на значение, необходимое для безопасного срабатывания системы парашютного спуска, Артем активировал дублирующую информационную систему с проекцией на стекло шлемофона, чтобы оценить результаты боя.

Файл резервного копирования, получивший всю информацию до момента эвакуации с борта, высыпал столбец цифр и буквенных обозначений. Итак, один из «Рапторов», ко-

торый был ближе к Артему, сбив несколько направленных на него ракет, остальными ракетами был разрушен в воздухе. Второму повезло больше, видимо его система противоракетной защиты имела больше времени для нейтрализации залпа «Терминатора», а пилот для маневра. Но и второй хваленый экземпляр пятого поколения получил от одной проравшейся ракеты после взрыва ее боеголовки поражающими элементами по обшивке и двигательной части и с резким снижением ушел в сторону Латвии.

На Артема напал сильный озноб, видимо, реакция организма на стресс. Только усилием воли ему удалось взять в себя в руки и, вспомнив ту же инструкцию для подобных случаев, Артем наметил последовательность своих действий после приземления, как-то: извлечение из спецконтейнера сидения аварийного маяка, рации, мобильного телефона, аптечки и продуктового пайка. Покачиваясь в полной тишине на стропах парашютной системы, он начал смотреть вниз на обширное поле, которое должно стать местом его аварийной посадки.

Глава 2. Грань

Главнокомандующий объединенными силами НАТО в Европе генерал ВВС США Тед Мартинес силился вникнуть в суть срочного доклада командующего прибалтийским сектором учений «Дефендер Юроп» Томаса Уайта, которым ему сообщалось, что российские ВКС начали боевые действия против Северо-Атлантического альянса. А как еще можно расценить уничтожение русским «Терминатором» летающего разведывательного комплекса и двух «Рапторов» прикрытия? Разведчик и один из истребителей были атакованы и сбиты в непосредственной близости от границы, как докладывал Уайт, а второй «Раптор», получив хорошую порцию поражающих элементов от боевой части русской ракеты, не дотянул до базы и рухнул в окрестностях эстонской столицы. Погибли экипаж разведчика, насчитывающий шесть человек, и пилот «Раптора». Пилоту второго подбитого истребителя удалось катапультироваться перед падением самолета.

И сейчас ему как командующему нужно принять адекватное решение, поскольку все разработанные применительно к случившемуся методики, инструкции и указания носили достаточно расплывчатый характер, относя ответственность за принятие решения именно к нему, Мартинесу, так как при начале боевых действий он должен адекватно ответить

агрессору, а звонки Президенту и иным высшим государственным чинам Америки, перекладывающие ответственность на их плечи, регламентированы только в случае нападения ядерного. Доклад о случившемся, конечно же, ушел в высокие кабинеты, но там бюрократы долго еще будут чесать свои плечи в опасении преступить грань ядерного равновесия.

Собравшиеся у Мартинеса в кабинете командира и руководители объединенных штабов молчали, осознавая трудность принятия решения Главнокомандующим. Решительно выдохнув, Мартинес встал и, глядя поверх голов собравшихся, произнес:

– Всем войсковым группировкам, задействованным в учениях Прибалтийского сектора, полная боевая готовность! Что по военно-морским силам на Балтийском море в районе нападения?

– Сейчас на траверсе Таллина у нас на боевом рейде дислоцированы ракетный эсминец США «Грейвли», ракетный фрегат ВМС Польши «Генерал К. Пуласки», фрегат ВМС Турции «Гекова» и испанский фрегат «Хуан де Бурбон», – доложил командующий ВМС Рэй Миллс, – в Баренцевом море на боевом дежурстве находятся две АПЛ класса «Огайо», но как Вы понимаете господин Главнокомандующий – это юрисдикция ВМС США.

– Понимаю, – раздраженно ответил Мартинес, – сразу уяснил после своего назначения сюда, в Европу, что наши авиа-

носцы совершенно бесполезны в неглубокой Балтике также как и весь ядерный подводный флот, а что с ВВС этого сектора?

– Очень малая группировка, десять многоцелевых истребителей Ф – 16 (Фалькон), пять штурмовиков Харриер 2, три штурмовика Ф-117 (Найт хоук). Сбитый АВАКС и два «Раптора» прибыли позавчера с авиабазы в Германии для отработки взаимодействия в условиях, приближенных к боевым. В прибалтийских государствах после распада Союза и вывода войсковых соединений авиации не осталось, на вооружении Польши как бывшей страны Восточного блока осталось три звена МИГ-21 ПФ (всепогодных перехватчиков), но техническое состояние плачевное, ввиду отсутствия поставок комплектующих из России, – доложил с заминкой командующий ВВС Восточного сектора Джейсон Ли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.